

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

**по результатам подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)**

**Самозанятость старших возрастных групп в современной России (на
примере интернет-фрилансеров)**

Self-employment of older age groups in modern Russia (by example e-freelances)

ФИО Картузова Мария Владимировна

Направление подготовки 39.06.01 Социологические науки

Профиль (направленность) программы 22.00.03 «Экономическая социология и
демография»

Аспирантская школа по социологическим наукам

Аспирант _____ /Картузова М. В. /
подпись

Научный руководитель _____ /Шевчук А. В. /
подпись

Академический директор Аспирантской школы _____ /Савинская О. Б. /
подпись

Москва, 2021

Аннотация

Рассматриваются самозанятые старших возрастов в современной России, а именно занятые посредством цифровых платформ, как российских, так и зарубежных или интернет-фрилансеры. В начале автор вводит понятие «старших возрастов» и раскрывает его значение с позиций формалистского, социально-демографического и геронтологического подходов. Затем анализируются доступные трудовые стратегии для этой категории работников. Они мало чем отличаются от стратегий для других возрастных групп (работа по найму, уход с рынка труда и предпринимательство и самозанятость как его случай), однако имеют свою специфику и рассматривается российский аспект в самозанятости.

Далее вниманию представляется 2 связанных исследования – качественное и количественное.

Сначала делалась качественная часть. Для нее проводились полуструктурированные интервью самозанятыми, проживающими на территории России от Калининграда до Новосибирска в возрасте от 50 до 63 лет. Информанты были заняты как посредством цифровых платформ, предлагающих найти репетитора, дизайнера, программиста и тд, так и платформ типа uber, Yandex.taxi. Интервью проводилось посредством мессенджеров или телефона, а респонденты набирались на основании открытой информации из профилей в социальной сети Вконтакте и профильных групп. Список вопросов для всех респондентов был, но иногда менялся порядок их озвучивания для большей слаженности беседы. Интервью записывались с разрешения респондентов на диктофон и позже дословно расшифровывались. Респонденты не имели финансовой мотивации для общения с интервьюером. Эта часть позволила выделить мотивы перехода к самозанятости в старшем возрасте, а именно монетизацию хобби и монетизацию деловых связей. Вторым результатом качественной части явилось выделение конкурентных стратегий, с помощью которых фрилансеры старшего возраста обеспечивали себя заказами. К ним относятся: инвентаризация накопленного человеческого капитала, конкурентная разведка (или «подглядывание» за молодыми) и накопление пула постоянных клиентов с целью дальнейшего отказа

от использования цифровых платформ.

Так как в результате качественной части наши респонденты часто упоминали ценность ранее накопленных деловых связей, мы решили провести количественное исследование и посмотреть, какое влияние оказывает окружение респондента на его успех при самозанятости, и важен ли при этом возраст самого респондента. Для этой части была разработана электронная анкета, которая предлагалась с помощью сервиса SurveyMonkey фрилансерам с двух электронных платформ – freelancehunt и workspace. После проверки данных у нас осталось 150 анкет, отвечающих нашим требованиям, однако анкет людей старшего возраста было не более 10% от общей выборки, что не позволило нам провести значимое сравнение по возрасту. Успех в самозанятости складывался из двух шкал: субъективные аспекты удовлетворенности карьеры в целом; накопленный капитал/ ресурсы самозанятого. В результате построения регрессионных моделей была выявлена положительная прямая линейная связь между индексом накопленного капитала и средней силой связи между значимыми для респондента людьми.

Abstract

Older self-employed is observed in modern Russia on the example self-employed by Russian and foreign marketplace or e-freelancers. At the beginning the author considers item 'older people' and reveals its meaning with formalistic, socio-demographic and gerontologic views. Then she analyzes this ages group of labor practices. They don't differentiate from other ages and consist on employment, leave the labor market or entrepreneurship and self-employment as its case but they have specialization. In additional, the author pays attention to Russian specific of self-employment.

The empirical part is based on two relative studies - quantitative and qualitative research.

The first one is qualitative. There were semi-structured interviews with freelancers, who lived in Russia located from Kaliningrad to Novosibirsk. They were aged at 50 to 63. Informants were earning by marketplaces which can help find tutors, programmers,

designers and taxi drivers. We talked by telephone or popular messengers. We found our informants by open age filter at V Kontakte or specially groups. The guide was stable but we changed the order of question for harmony of talking. We wrote our interviews by voice recorder after freelancer's submission and then deciphered verbatim. We didn't pay to our conversations. As the result, this part is demonstrated motives for the transition to self-employment at an older age as monetization hobby or business connections. The second result of qualitative part is shown competitive strategies which are helped to taking new orders. They are consisted of inventory of accumulated capital, espionage (looking at youngsters) and accumulated pool of constant employers which help to leave labor platform.

In relation to in the qualitative part our respondents mentioned to value of accumulated business connections it was decided to make quantitative part. It is shown Influence the ego networks on self-employed success and influence the age of freelancers. E-guide was made by SurveyMonkey and freelancers of freelancehunt and workspace can answer. After checking there are 150 worksheets, including only 10% of older people groups. This result is declined compare of freelancers with age. The success of self-employment is summarized two scales: subjective aspect of satisfaction and accumulated capital. As a result, there was a positive direct linear connection between index of accumulated capital and average alter strength by linear regression.

Актуальность исследования

Согласно прогнозам ООН, к 2050 году 8 из 10 людей в возрасте старше 60 лет будут проживать в развивающихся странах¹, что актуально и для России. Такая динамика в постарении рабочей силы требует пересмотра социально-демографической политики. Последняя в данный момент воспринимает людей старшего возраста как получателей выплат от государства, создающих дополнительную нагрузку на трудоспособную часть общества. Но сегодня по

¹ World population aging [Электронный ресурс]: // United Nations, 2019 [URL]: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Highlights.pdf (дата обращения: 25.11.2018)

данным Росстата на одного пенсионера приходится менее 2 человек в трудоспособном возрасте². Эта статистика сигнализирует уже сейчас о критической нагрузке на систему пенсионного страхования, и здесь ситуация России не уникальна. Так, например, развитые европейские страны и США уже столкнулись с приватизацией пенсий, повышением переходных издержек и подоходных налогов, что, как следствие, активизировало отсев рабочей силы³. Другим взглядом на проблему старения трудоспособного населения - является его пожизненный вклад в экономику страны, где проживает индивид⁴. Этот путь выглядит разумным, однако примером его успешной организации служат только скандинавские страны⁵. Но для перехода к пожизненному вкладу в экономику мало только политики правительства. Свой отпечаток накладывает и технический прогресс, который инициирует переход к экономике знаний. Где ценность создается путем повышения производительности и за счет внедрения инновационных технологий, которые несмотря на то, что сокращают физический труд⁶ для работников умственных специальностей, делают наукоемкие отрасли ведущими в экономике, позволяя их «создателям» реализоваться творчески⁷.

Современная же российская действительность такова, что люди в возрасте от 50 лет испытывают трудности с трудоустройством. Здесь рано говорить о пожизненном вкладе в экономику, когда общество воспринимает старший возраст как синоним беспомощности, культурной отсталости и неспособности учиться новому или адаптироваться к нему. Не помогает развеять эти стереотипы и отношение работодателей. С одной стороны, в сферах, например, бюджетных, в виду низких зарплат, где отсутствие молодых работников - уже норма, считаются с людьми старшего возраста и даже отмечают их преимущества: высокая лояльность к работодателю, фокус только на работу и способность к

² Официальный сайт РОССТАТ – 2021[электронный ресурс]. Дата обращения 04.04.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DD89wICw/doc3-1-1.htm>.

³ Peterson, P. G., *Gray Dawn: How the Coming Age Wave Will Transform America — and the World*. New York: Times Books, Random House (1999).

⁴ Finlayson A. Financialisation, financial literacy and asset-based welfare //The British Journal of Politics and International Relations. – 2009. – Т. 11. – №. 3. – С. 400-421.

⁵ Midtsundstad, T., Nielsen, R. A. 2019. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment. *European Journal of Education*. 54(1): 48–59.

⁶ Федулова Л. И. Концептуальные основы экономики знаний //Экономическая теория. – 2008. – Т. 5. – №. 2. – С. 37-60.

⁷ Reich, R., *The Work of Nations*. New York: Vintage Books (1992).

наставничеству⁸. Однако даже в этих отраслях страх работодателя, что сотрудник проведет больше времени на больничном или выполняя другие социальные роли, например, бабушки или сиделки при больном члене семьи⁹ остается достаточно выраженным. В тех же отраслях, где есть возможность выбрать из более молодых, предпочтения отдаются им. Такой ярко выраженный эйджизм приводит к тому, что 20% незанятых людей в возрасте от 60 до 70 лет в России хотят, но не могут трудоустроиться, и это при том, что почти каждый второй из вовлеченных в работу по найму, оценивает себя как способного по умственным и физическим показателям продолжать работать¹⁰. Но дело не только в желании людей старшего возраста остаться включенными в социальные взаимодействия посредством работы в найме¹¹, а чаще в том, что мотив к продолжению работы заключается в попытке обеспечить финансово не только себя, но и свою семью¹². При столкновении с эйджизмом (так по данным Росстата люди в возрасте от 50 до 60 лет в некоторых регионах России могут искать новую работу до 10 месяцев¹³) такие работники вынуждены трансформировать свои трудовые стратегии и могут обратиться к предпринимательству или самозанятости¹⁴, а также электронной самозанятости, как разновидности последней.

В России рынок самозанятых в большинстве своем представлен молодыми работниками до 30 лет (таких больше половины в %)¹⁵, однако доля людей вовлеченных в электронную самозанятость старше 50 лет неуклонно растет¹⁶. Люди старшего возраста, выбравшие электронный фриланс, являются сами по себе

⁸ Collison J. Older workers survey. – Society for Human Resource Management, 2003.

⁹ Lazear E. P. Entrepreneurship (Working Paper 9109). – 2002.

¹⁰ Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. – 2008. – №. 8. – С. 55-61.

¹¹ Mangan, J. (2000) Workers without Traditional Employment: An International Study of Non-Standard Work. Cheltenham: Edward Elgar

¹² Доброхлеб В. Эффективное использование ресурсов старшего поколения на примере г. Владимира // Доклад на международном симпозиуме "Реализация принципов ООН в отношении пожилых людей в России: подходы и технологии", М.: РАГС, 3 декабря 2002 г

¹³ Росстат (2020) Сведения о занятости мужчин от 60 лет и женщин от 55 лет. Доступно по ссылке: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 11 апреля 2020).

¹⁴ Evans, D. and Jovanovic, B., "An Empirical Analysis of Self-employment in the Netherlands," *Economics Letters*, 32: 97–100 (1989)

¹⁵ Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) // М.: НИУ ВШЭ. – 2015. – С.107.

¹⁶ Shevchuk, A. and Strebkov, D. (2021), Digital platforms and the changing freelance workforce in Russia: A ten-year perspective. *International Labour Review*. <https://doi.org/10.1111/ilr.12232>.

новаторами; их отличает высокая техническая грамотность на фоне отсутствия единой системы обучения граждан по использованию сервисов Интернета¹⁷ в совокупности с желанием управлять своим режимом работы и не быть привязанным к конкретной географической локации.

В тоже время, эта категория фрилансеров пока еще слишком малочисленна, чтобы привлечь серьезное внимание исследователей. Ввиду того, что все больше людей, обладающих технической грамотностью, будут пересекать рубеж 50 лет, тема останется актуальной особенно для России, которая наследует трудовые практики с опозданием.

Исследовательская проблема/ вопрос

Исследовательские вопросы лежат в плоскости построения портрета типичного фрилансера старшего возраста. Так нас интересует, кто из людей старшего возраста предпочтет всем другим трудовым стратегиям электронную самозанятость и какими дополнительными мотивами, кроме заработка он будет руководствоваться. Второй блок вопросов строиться на накопленном капитале такого фрилансера с совокупностью осознания барьеров при переходе к такой трудовой практике и стратегий по выживанию на электронных платформах. Ну, и наконец, последний блок затрагивает связь окружения фрилансера с его успехом в электронной самозанятости. Где под успехом мы подразумеваем субъективную удовлетворенность фрилансера своей работой и жизнью в совокупности со стабильным получением заказов и их оплаты, соизмеримой с той, что платят при наемной работе или выше.

Объектом исследования выступают люди старших возрастов, зарабатывающие посредством цифровых платформ в Интернете, участники русскоязычного рынка, находящие себе заказы через интернет-биржи удаленной работы. Под старшими возрастaми автор понимает две категории фрилансеров –

¹⁷ Панина Т. С., Павельева Н. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в непрерывном обучении людей «третьего возраста» //Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – №. 3 (15), С. 50 – 53.

уже достигших пенсионного возраста и моложе, законодательно закрепленного в России возраста выхода на пенсию на 10 лет.

В качестве **предмета исследования** рассматривается самозанятость интернет-фрилансеров в возрасте от 50 до 70 лет в России.

Цель исследования в изучении самозанятости старших возрастных групп на примере удаленной работы интернет-фрилансеров.

Для реализации цели были сформулированы **3 задачи**:

1. Типологизация причин и мотивов для выхода на рынок электронных самозанятых в старшем возрасте
2. Типологизация конкурентных стратегий занятых посредством цифровых платформ в старшем возрасте
3. Поиск связи между эго-сетями электронного фрилансера и успехом в самозанятости

Степень разработанности темы исследования

В мировом исследовательском поле самозанятость подается как разновидность предпринимательства или форма домашнего труда, имеющего натуральную основу. Во многом, такая практика затрудняет и статистический подсчет количества самозанятых, и их выделение в рассматриваемую группу. А значит, результаты подсчетов и методики выявления этой группы превращаются в кейс конкретной страны, который очень сложно тиражировать на другие¹⁸. В российском исследовательском поле есть мнение, позволяющее определять самозанятость через самоэксплуатацию и отсутствие наемных сотрудников¹⁹. Другой сложностью обособления интересующей нас группы является действие на границе формального и неформально рынка, когда самозанятый, не имеющий наемных сотрудников, не оформляет юридически статус своей деятельности, но в то же время продает результаты своего труда, взаимодействуя с официально

¹⁸ Picot, G., Manser, M., The Role of Self-Employment in Job creation in Canada and United States.//Canadian Economic Observer/ - 1999, Т.12. - (3):3.1 - 3.17.

¹⁹ Шевчук, А. В. (2010) Границы Автономии: Феномен «зависимой» Самозанятости. Социологический Журнал № 3: 35-51.

зарегистрированными юридическими лицами²⁰, таким образом, невозможно точно отнести его к какой-то конкретной группе занятых. Для самозанятости также характерно отсутствие письменных договоренностей, стороны просто «ударяют по рукам» и начинают работать. Это порождает конфликты несоответствия, которые участники должны решать самостоятельно, не имея возможности, выйти в формальное законодательное поле, увеличивая и без того высокий риск неопределенности от самозанятости. В интернет-фрилансе электронные платформы пользуются этой правовой лакуной и берут арбитражные риски на себя, гарантируя своим пользователям – заказчику и исполнителю, соблюдение формальных процедур, предлагая, т.н. «безопасную сделку», а иногда и оценивают качество выполнения заданий (например, проверки написанных текстов на плагиат). Естественно, участникам приходится оплачивать такое повышение «определенности».

Другой проблемной областью в изучении интересующего нас феномена является связь самозанятости и старшего возраста. Если рассматривать пласт работ, посвященных предпринимательству (там, где самозанятость подразумевается, как его часть), то здесь можно найти абсолютно противоположные выводы от того, что предпринимательство – удел молодых²¹, до, наоборот, очень тесной связи самозанятости с возрастом²². В работах с акцентом на старший возраст превалирует медицинский взгляд на проблему самозанятости – они оценивают физическое здоровье по отношению к пенсионной политике конкретной страны или выплат, которые предваряют пенсионные. Так имеется точка зрения, что чем раньше человеку доступно пособие, которое дает ему возможность не урезать свой уровень потребления, тем раньше он откажется от работы по найму и в совокупности с хорошим здоровьем займется самозанятостью²³.

²⁰ Синявская О. В. (2005) Неформальная Занятость в Современной России: Измерение, Масштабы, Динамика. Экономическая социология № 2: 12-28

²¹ Miller R. A. Job matching and occupational choice //Journal of Political economy. – 1984. – Т. 92. – №. 6. – С. 1086-1120.

²² Blanchflower D. G., Oswald A., Stutzer A. Latent entrepreneurship across nations //European Economic Review. – 2001. – Т. 45. – №. 4-6. – С. 680-691.

²³ Quinn J. F. Labor-force participation patterns of older self-employed workers //Soc. Sec. Bull. – 1980. – Т. 43. – С. 17-28.

Россия с опозданием, но копирует общемировые трудовые практики для людей старшего возраста. Переосмысление своего возраста дает им возможность новой реализации. Электронная самозанятость – одна из них²⁴. Это не универсальный путь для всех, но повышение технической грамотности при высоком уровне образования вкупе с увеличением продолжительности жизни и распространением доступности Интернета, позволяет предположить, что в ближайшие годы количество фрилансеров старших возрастов продолжит расти.

Теоретическая основа исследования

Увеличение продолжительности жизни вкупе с относительной сохранностью здоровья способствует пересмотру возрастных границ наступления старости и допущение того, что у человека, может быть, несколько карьерных траекторий. Последствия для государства, в котором все больше людей старшего возраста тоже неоднозначны. С одной стороны, избыток старшего возраста создает дополнительную нагрузку на социальный бюджет государства, ставя под угрозу краха пенсионные и социальные фонды. С другой – есть опыт пока малого количества стран (в Скандинавии), которые показывают, что при политике переподготовки взрослого населения, эти возраста могут внести значительный вклад в экономику страны.

Само определение старшего возраста тесно взаимосвязано с социально-экономическими факторами конкретной страны. И чем ближе экономика этой страны к экономике знаний, то есть в ней значительно присутствуют наукоемкие производства, не требующие физического труда, но дающие самореализацию, тем граница этого возраста понижается, требуя от стареющих овладение цифровыми технологиями. Однако в текущий момент, актуальный для России люди старших возрастов активно вытесняются с рынка труда. Электронная самозанятость может стать для них решением насущной проблемы – обеспечение выживаемости их

²⁴ Айсина Р. М., Коньков С. А. Человек ищущий: альтернативные формы профессиональной самореализации взрослой личности //Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. –М.: ГБОУ ВПО. – 2015. – С. 126 – 130.

семьям. Такая самозанятость не мыслима без существования бережливых платформ, что максимизируют собственные издержки минимизируя активы, создавая цифровую инфраструктуру, на которой встречается заказчик и исполнитель²⁵. Платформы всячески избегают упоминания работы, подчеркивая, что сотрудничают с независимыми профессионалами²⁶. Сталкиваясь с необходимостью оценки качества выполненного задания, они меняют профессиональные стандарты, делая их более плоскими и однородными. Размещая свою анкету на платформе, исполнитель открывает для себя мировой рынок труда, но лишает себя институциональной безопасности²⁷. С другой стороны, отсутствие географических барьеров лишает потенциального работодателя необходимости заботиться об исполнителе, используя его только под конкретную задачу и в ограниченные сроки, максимально сокращая свои издержки²⁸. Вынуждая последнего максимально перерабатывать из-за страха не получить заказ в новый раз и остаться без средств к существованию²⁹.

Самозанятые могут рассматривать свою карьеру как горизонтальную через монетизацию человеческого капитала и где образовательно-квалификационные характеристики будут делать ее более успешной³⁰ в сочетании с балансом жизни и работы, деловых связей и расширения профессионального кругозора³¹.

Методологическая основа исследования

В рамках решения исследовательских задач использована смешанная методология – сочетание качественных и количественных методов.

²⁵ Bratton B. *The Stuck: on Software and Sovereignty*. Cambridge, MA: MIT Press, 2015.

²⁶ Pongratz H. J. *Of crowds and talents: discursive constructions of global online labour* // *New Technology, Work and Employment*. – 2018. – Т. 33. – №. 1. – С. 58-73.

²⁷ Evetts J. *A new professionalism? Challenges and opportunities* // *Current sociology*. – 2011. – Т. 59. – №. 4. – С. 406-422.

²⁸ Huws U. *Labor in the global digital economy: The cybertariat comes of age*. – NYU Press, 2014.

²⁹ Стребков Д. О., Шевчук А. В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. – 2019. – №. 3 (151).

³⁰ Trump G.W., Ball J.T. *A Dynamic Professional Development Program: Firm Organization, Policies, Procedures* // *Journal of Accountancy*, 1967.

³¹ McCann L., Hassard J., Morris J. (2004) *Middle managers, the new organizational ideology, and corporate restructuring: comparing Japanese and Anglo-American management structures* // *Competition & Change*, 8: 27–44.

На первом этапе проводилось качественное исследование. Было собрано 20 полуструктурированных интервью с респондентами старше 50 лет, постоянно проживающими на территории России, с которыми мы обсуждали их опыт самозанятости. Предыдущие работы по данной теме, которые также используют качественную методологию – через наблюдение и глубинные опросы уделяли внимание сравнению преимуществ и недостатков фриланса перед работой в найме³², поиском life-work баланса в жизни фрилансера³³ и снижением неопределенности³⁴. Также в фокусе проблемы гендерного неравенства³⁵ и социального и культурного капитала³⁶. Стоит отметить, что все ранее проведенные качественные исследования не имеют привязки к старшему возрасту. Для разработки гайда за основу был взят гайд прошлых исследований Шевчука А. В. и Стребкова Д. О., он был доработан, а для таксистов был значительно упрощён и сокращен, так как поездки не превышали 30 мин в первую волну пандемии. Респонденты во всех случаях не имели дополнительной финансовой мотивации беседовать с нами, хотя у таксистов мы брали интервью очно во время оплачиваемой поездки. Таксисты выбирались рандомно и интервью начиналось после узнавания их возраста и согласия «скоротать время в дороге». С другими респондентами, нетаксистами мы беседовали от 40 минут до 1,5 часов – оптимальное время, чтобы переосмыслить свой опыт и немного раскрылись. Так как локация респондентов была от Калининграда и до Новосибирска, мы проводили эти интервью через мессенджеры или посредством телефона. Все интервью с разрешения респондентов записывались на диктофон, а после дословно расшифровывались. Пул респондентов собирался путем парсинга с помощью бесплатного расширения VkSearch анкет в социальной сети Вконтакте. Фильтр учитывал страну и возраст от 50 лет. Далее отобранный пул анкет

³² Osnowitz D. *Freelancing Expertise: Contract Professionals in the New Economy*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2010.

³³ Donnelly R. How “free” is the free worker? An investigation into the working arrangements available to knowledge workers // *Personnel Review*. – 2006. – Т. 35. – №. 1. – С. 78-97.

³⁴ Storey J., Salaman G., Platman K. Living with enterprise in an enterprise economy: Freelance and contract workers in the media // *Human Relations*. – 2005. – Т. 58. – №. 8. – С. 1033-1054.

³⁵ Grey S., Healy G. Women and IT contracting work—a testing process // *New Technology, Work and Employment*. – 2004. – Т. 19. – №. 1. – С. 30-42.

³⁶ Barbieri P. Social capital and self-employment: a network analysis experiment and several considerations // *International sociology*. – 2003. – Т. 18. – №. 4. – С. 681-701.

автоматически отсматривался интервьюером на предмет соответствия информации в фильтре и реального профиля и в случае соответствия потенциальным собеседникам высылалось письмо, содержащее ссылку на монографию³⁷ и приглашение к беседе. Далее кандидаты делились на две группы – первые вступали в беседу с удивлением, что они попали в фокус ученых, а вторые – дискутировали о монографии. В обоих вариантах получалось полностью отработать гайд.

Таблица 1 Характеристики респондентов

Возраст	Пол	Город	Специализация
50-51	женский	Чебоксары	переводчик
52-53	женский	Санкт-Петербург	переводчик
52-53	женский	Москва	бизнес-тренер
52-53	женский	Москва	иллюстратор
52-53	женский	Орел	репетитор
52-53	женский	Ярославль	переводчик
54-55	женский	Калининград	репетитор
54-55	женский	Новосибирск	копирайтер
58-59	женский	Новосибирск	разработчик сайтов
50-51	мужской	Екатеринбург	написание дипломов
56-57	мужской	Краснодар	репетитор
50-51	мужской	Тотьма	водитель
53-54	мужской	Москва	водитель
63	мужской	Москва	водитель
57	мужской	Москва	водитель
50-51	женский	Тольятти	разработчик сайтов и

³⁷ Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) // М.: НИУ ВШЭ. – 2015.

			лэндингов
50-51	женский	Рязань	фотограф свадеб
50-51	женский	Москва	фотограф для стоков
50-51	женский	Москва	фотограф
65	мужской	Москва	водитель

На втором этапе мы работали с количественными методами. Нас заинтересовала работа, описывающая теорию «цепи интерактивных ритуалов»³⁸. Где обсуждаются связи и отношения, но поле не названо сетью. Так как наш фокус был направлен на изучение эго-сетей, мы обратили внимание на акторно-сетевую теорию Латура³⁹, правда в нашем случае мы искали наличие связи, а не определяли ее характер.

Таблица 2 Концептуальная схема количественного исследования

Задачи	Гипотезы	Концепты	Интерпретация: теоретические показатели каждого концепта	Операционализация: эмпирические индикаторы к каждому показателю
Выявить значимые социальные связи в эго сетях, влияющие на успех в горизонтальной карьере, делаемой посредством цифровой платформы	Значимым социальным связям, составляющим эго сети респондента и способствующим построению горизонтальной успешной карьеры посредством цифровых платформ, присущи	Социальные связи	Приоритетное пространство для коммуникации	Указание приоритетного пространства для коммуникации
			Канал общения	Указание преобладающих инструментов для общения
			Эго-Альтер/Характеристика указанного альтера	Указание характеристик соц-дем и рода занятий
			Эго-Альтер/Тип сетей	Указание, кем вам приходится этот человек

³⁸ Collins R. Interaction ritual chains. – Princeton university press, 2014.

³⁹ Callon M. Can methods for analysing large numbers organize a productive dialogue with the actors they study? //European Management Review. – 2006. – Т. 3. – №. 1. – С. 7-16.

	общие характеристики		Характеристики сети	Сумма передаваемого капитала, типы центральностей, эффективность через мосты, плотность
		Успешность горизонтальной карьеры	Доля дохода от самозанятости	Указание доли в общих доходах человека
			Уровень оплаты за аналогичное задание при работе по найму	Соотнесение своего дохода за задачи с доходом за аналогичные задачи в найме
			Накопленный капитал/ ресурсы: образование, специальные навыки, предыдущий опыт по специальности, опыт в построении отношений с клиентами и незнакомыми людьми, усвоение профессиональных «фишек», освоение культурных норм в общении в деловом поле, хорошие навыки работы с компьютером и специальными компьютерными программами, умение знакомиться и заводить друзей	Степень согласия с необходимостью, накопленного капитал для успешной карьеры
			Количество рабочих часов в неделю за последний месяц	Указание количества часов

			<p>Субъективные аспекты удовлетворенности: в целом карьерой</p> <p>уровнем дохода,</p> <p>трудоустройством и содержанием работы,</p> <p>возможностью проявлять инициативу</p> <p>отношением близких людей и родственников к своей занятости</p> <p>взаимоотношениями с клиентами</p> <p>удобством взаимодействия с платформами</p>	<p>Степень согласия с суждением об удовлетворенности составляющими карьеры: субъективный аспект</p>
<p>Оценить роль значимых социальных связей в эго сетях, как фактора успешности в горизонтальной карьере на цифровых платформах, по сравнению с социально-демографическими характеристиками</p>	<p>Значимые социальные связи оказывают соизмеримое или большее влияние на успешную карьеру самозанятых наряду с социально-демографическими характеристиками.</p>	<p>Социально-демографические факторы эго</p>	<p>Пол</p> <p>Возраст</p> <p>Образование</p> <p>Семейное положение</p> <p>Предыдущий опыт</p> <p>Наличие детей или взрослых, требующих ухода</p> <p>Как долго Вы работаете посредством платформ</p>	<p>Указание характеристик</p>
		<p>Значимые социальные связи</p>	<p>Характеристики сети</p>	<p>Сумма передаваемого капитала, типы центральностей, эффективность через мосты, плотность</p>
		<p>Успешность горизонтальной карьеры</p>	<p>Описана выше</p>	
<p>Сравнить роль значимых</p>	<p>Среди пожилых самозанятых,</p>	<p>Значимые социальные связи</p>	<p>Описана выше</p>	

социальных связей в эго сетях, влияющих на успех в горизонтальной карьере, делаемой посредством цифровых платформ, у самозанятых разных возрастов.	делающих горизонтальную карьеру посредством цифровых платформ, успеха в ней добиваются те, чьи социальные связи, образующие эго сети обладают общими характеристиками.	Возраст	Возраст эго	Указание возраста
		Успешность горизонтальной карьеры	Описана выше	

На основании концептуальной схемы была разработана электронная анкета, которая с помощью сервиса SurveyMonkey была предложена фрилансерам 2х платформ⁴⁰. Обе платформы – это маркетплейсы, предлагающие найти исполнителей на задачи в сфере дизайна, разработки и продвижения сайтов, консалтинга, интернет-рекламы. Для построения эго-сетей мы не ориентировали респондентов на точное количество значимых для них людей, помогающих их электронному бизнесу. Всего было заполнено 158 анкет, где респонденты полностью указали значимых для себя людей и связи между ними.

Ограничения количественного исследования.

Нами был разработан концепт успешной горизонтальной карьеры фрилансера (по аналогии вертикальной карьеры в найме), которая должна была быть представлена в нашей модели, как индекс 5-ти составляющих шкал: доля дохода от самозанятости + уровень оплаты за аналогичное задание при работе по найму + накопленный капитал + количество рабочих часов + субъективные аспекты удовлетворенности.

В результате проверки согласованности, только накопленный капитал и субъективные аспекты смогли отработать в регрессионной модели.

⁴⁰ <https://workspace.ru/> и <https://freelancehunt.com/>

Кроме того, после закрытия сбора выяснилось, что доля старших возрастов среди заполнивших не превышает 10% от выборки, что не позволяет сделать сравнение о влияние возраста на эго-сети.

Научная новизна исследования

Проведен системный анализ самозанятых старших возрастов, занятых посредством цифровых платформ. Выводы, полученные по результатам работы с эмпирическими данными, позволяют выделить и описать портрет фрилансера старшего возраста с его проблемами и потребностями. Выводы могут быть использованы, как самими фрилансерами для адаптации к цифровым платформам, так и государственными структурами для лучшего понимания этой когорты работников.

В результате качественного исследования удалось выделить мотивы перехода к самозанятости в старшем возрасте, а также конкурентные стратегии, помогающие обеспечить себя пулом постоянных заказов.

В результате количественного исследования было установлено влияние окружения фрилансера на успешность его горизонтальной карьеры.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

1. Электронная самозанятость посредством цифровых платформ в старшем возрасте может стать альтернативой наемному труду в случае достаточного уровня технической и информационной грамотности.
2. Основными мотивами к переходу в электронную самозанятость в старшем возрасте наряду с финансовыми являются монетизация накопленных деловых связей и отложенная монетизация хобби.
3. Наиболее успешными конкурентными стратегиями для получения заказов на платформах в старшем возрасте являются: пересборка собственного накопленного капитала, подглядывание (копирование) практик молодых фрилансеров и накопление постоянного пула клиентов, что позволят отказаться

от дальнейшего сотрудничества с цифровыми платформами.

4. Более широкий накопленный капитал свидетельствует о более тесных связях между значимыми для фрилансера людьми, помогающими ему в его работе и входящими в его эго-сеть.

Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)

Полученные результаты по итогам диссертационной работы легли в основу статей:

1. Картузова М. В. (2020). Трудовые практики старших возрастных групп: причины выбора. *Экономическая социология*, 20(1).
2. Картузова М. В. (ожидается в начале 2022). Электронная самозанятость в старшем возрасте: мечта длиною в жизнь или монетизация деловых связей. *Журнал исследований социальной политики*. (в печати)
3. Картузова М. В. (ожидается в начале 2022). Руководство по конкуренции для фрилансеров старшего возраста. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. (на рецензии)
4. Картузова М. В., Сулейманова А. Н., Зангиева И. К. (ожидается в начале 2022) Влияние эго-сетей фрилансеров на успешность их карьеры. *Экономическая социология*. (драфт)

Кроме того, указанные результаты были представлены на конференциях:

В 2019г.: Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Общие тенденции и различия в российских регионах» (Москва). Доклад: Самозанятость старших возрастов на примере e-фриланса.

В 2020г.: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ "Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни" (Саратов). Доклад: Старший возраст и самозанятость посредством электронных платформ: связь и перспективы.

В 2021г.: XXII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва). Доклад: Влияние эго сетей на успешную горизонтальную карьеру самозанятых посредством электронных платформ: первые результаты.

В 2021г.: Networks 2021: A Joint Sunbelt and NetSci Conference (online). Доклад: Influence the ego networks on the success of the horizontal career of the self-employed working e-platform as marketplace.

Список литературы

Barbieri P. Social capital and self-employment: a network analysis experiment and several considerations //International sociology. – 2003. – Т. 18. – №. 4. – С. 681-701.

Blanchflower D. G., Oswald A., Stutzer A. Latent entrepreneurship across nations //European Economic Review. – 2001. – Т. 45. – №. 4-6. – С. 680-691.

Bratton B. The Stuck: on Software and Sovereignty. Cambridge, MA: MIT Press, 2015.

Callon M. Can methods for analysing large numbers organize a productive dialogue with the actors they study? //European Management Review. – 2006. – Т. 3. – №. 1. – С. 7-16.

Collins R. Interaction ritual chains. – Princeton university press, 2014.

Collison J. Older workers survey. – Society for Human Resource Management, 2003.

Lazear E. P. Entrepreneurship (Working Paper 9109). – 2002.

Donnelly R. How “free” is the free worker? An investigation into the working arrangements available to knowledge workers //Personnel Review. – 2006. – Т. 35. – №. 1. – С. 78-97.

Evetts J. A new professionalism? Challenges and opportunities //Current sociology. – 2011.

– T. 59. – №. 4. – C. 406-422.

Finlayson A. Financialisation, financial literacy and asset-based welfare //The British Journal of Politics and International Relations. – 2009. – T. 11. – №. 3. – C. 400-421.

Grey S., Healy G. Women and IT contracting work—a testing process //New Technology, Work and Employment. – 2004. – T. 19. – №. 1. – C. 30-42.

Huws U. Labor in the global digital economy: The cybertariat comes of age. – NYU Press, 2014.

McCann L., Hassard J., Morris J. (2004) Middle managers, the new organizational ideology, and corporate restructuring: comparing Japanese and Anglo-American management structures // Competition & Change, 8: 27–44.

Midtsundstad T., Nielsen R. A. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment //European Journal of Education. – 2019. – T. 54. – №. 1. – C. 48-59.

Miller R. A. Job matching and occupational choice //Journal of Political economy. – 1984. – T. 92. – №. 6. – C. 1086-1120.

Osnowitz D. Freelancing expertise. – Cornell University Press, 2010.

Peterson, P. G., Gray Dawn: How the Coming Age Wave Will Transform America — and the World. New York: Times Books, Random House. 1999

Picot, G., Manser, M., The Role of Self-Employment in Job creation in Canada and United States. //Canadian Economic Observer/ - 1999, T.12. - (3):3.1 - 3.17.

Pongratz H. J. Of crowds and talents: discursive constructions of global online labour

//New Technology, Work and Employment. – 2018. – Т. 33. – №. 1. – С. 58-73.

Quinn J. F. Labor-force participation patterns of older self-employed workers //Soc. Sec. Bull. – 1980. – Т. 43. – С. 17-28.

Reich, R., The Work of Nations. New York: Vintage Books. 1992

Robinson W. I. Workers Without Traditional Employment: An International Study of Non-Standard Work //Contemporary Sociology. – 2002. – Т. 31. – №. 2. – С. 148.

Shevchuk A., Strebkov D. Digital platforms and the changing freelance workforce in Russia: A ten-year perspective //International Labour Review.

Storey J., Salaman G., Platman K. Living with enterprise in an enterprise economy: Freelance and contract workers in the media //Human Relations. – 2005. – Т. 58. – №. 8. – С. 1033-1054.

Trump G.W., Ball J.T. A Dynamic Professional Development Program: Firm Organization, Policies, Procedures// Journal of Accountancy, 1967.

De Wit G., Van Winden F. A. A. M. An empirical analysis of self-employment in the Netherlands //Economics Letters. – 1990. – Т. 32. – №. 1. – С. 97-100.

World population aging [Электронный ресурс]: // United Nations, 2019 [URL]: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Highlights.pdf (дата обращения: 25.11.2018)

Айсина Р. М., Коньков С. А. Человек ищущий: альтернативные формы профессиональной самореализации взрослой личности //Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. – М.: ГБОУ ВПО. – 2015. – С. 126 – 130.

Доброхлеб В. Эффективное использование ресурсов старшего поколения на примере г. Владимира // Доклад на международном симпозиуме "Реализация принципов ООН в отношении пожилых людей в России: подходы и технологии", М.: РАГС, 3 декабря 2002 г

Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России //Социологические исследования. – 2008. – №. 8. – С. 55-61.

Официальный сайт РОССТАТ – 2020 [Электронный ресурс]. Дата обращения 11.04.2020. URL: www.gks.ru/folder/13877.

Официальный сайт РОССТАТ – 2021[Электронный ресурс]. Дата обращения 04.04.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DD89wlCw/doc3-1-1.htm>.

Панина Т. С., Павельева Н. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в непрерывном обучении людей «третьего возраста» //Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – №. 3 (15), С. 50 – 53.

Синявская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – 2005.

Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) //М.: НИУ ВШЭ. – 2015. – С.107.

Стребков Д. О., Шевчук А. В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – №. 3 (151).

Федулова Л. И. Концептуальные основы экономики знаний //Экономическая теория.
– 2008. – Т. 5. – №. 2. – С. 37-60.

Шевчук А. В. Границы автономии: феномен «зависимой» самозанятости
//Социологический журнал. – 2010. – №. 3.